

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.42.53.023

Статус геостационарной орбиты: международно-правовые аспекты

Ложковой Петр Николаевич

Соискатель кафедры международного права,
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации,
119454, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 76;
e-mail: rtgpetr@ya.ru

Аннотация

В статье говорится о правовом статусе геостационарной орбиты (ГСО) - одна из неурегулированных проблем международного космического права. ГСО - это орбита, находящаяся на относительно небольшой высоте над Землей над экватором, и каждая точка этой орбиты постоянно находится над одной и той же точкой экватора. Спутник, помещенный на ГСО, как бы замирает на одном месте и не требует таких усилий для коррекции своего положения, как спутники на других орбитах. При этом, некоторые экваториальные страны настаивают на том, что это природный ресурс Земли и требуют права поставить ГСО под свой суверенитет. Подчеркивается, что большинство государств - членов Комитета ООН по космосу не согласны с ними, и считают ГСО частью космического пространства. Дебаты по этому поводу идут в Комитете по космосу с 1959 г. Автор считает, что размещение спутников на данную орбиту означает космическую деятельность, а любая космическая деятельность подлежит Договору по космосу 1967 г., который запрещает национальное присвоение частей космоса.

Для цитирования в научных исследованиях

Ложковой П.Н. Статус геостационарной орбиты: международно-правовые аспекты // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 159-168. DOI: 10.34670/AR.2020.42.53.023

Ключевые слова

Космическое пространство, Договор по космосу 1967 года, геостационарная орбита, Комитет ООН по космосу, искусственный спутник, космическая деятельность, национальное присвоение, международное космическое право, полеты в космос.

Введение

Геостационарная орбита (ГСО) как физическое явление была открыта в начале XX века и немалая заслуга в ее исследовании принадлежит К.Э. Циолковскому. ГСО — это орбита, проходящая прямо над линией экватора на высоте примерно 35 км. Каждая точка этой орбиты вращается с такой же угловой скоростью, как соответствующая ей точка экватора. Поэтому спутник, находящийся на этой орбите, как бы зависает над одной точкой земной поверхности, а такие орбиты называются также геосинхронными.

Из этого следуют некоторые выгодные для эксплуатанта свойства ГСО, в частности, висящий на ней спутник сохраняет постоянную связь с наземным оборудованием и не требует корректировки связи. Кроме того, спутник связи, помещенный на ГСО, способен охватить своим излучением 43% поверхности Земли, так что трёх спутников на ГСО достаточно, чтобы охватывать всю планету. Кроме того, именно эти спутники оказываются наиболее долго живущими.

Основная часть

Правда, спутники на ГСО только кажутся неподвижными. На самом деле под воздействием земного тяготения, формы Земного шара, Луны и Солнца они движутся по сложной траектории, больше всего похожей на восьмерку, отдаляясь примерно на 150 км. от своей номинальной позиции. Поэтому и эти спутники нуждаются в постоянной коррекции положения.

Первый спутник на такую орбиту был выведен в 1964 г. В 2015 г. на этой орбите находилось 411 спутников, хотя по техническим данным их может быть 1800 без риска столкновения. Точное потенциальное число пока неизвестно, но ясно, что данный ресурс является конечным. Направленность луча спутников на ГСО разная – одни лучше «видят» Азию, другие – Америку. Спутники на геостационарной орбите широко используются для связи, особенно популярны они для непосредственного радио- и телевизионного вещания. Есть данные о том, что именно ГСО станет инструментом создания всемирной сети Интернет, независимой от отдельных доменов.

В последние годы, с обострением проблемы засорения космоса, выяснилась еще одна выгодная особенность ГСО: космический мусор на геостационарных орбитах обычно имеет более низкую скорость столкновения, поскольку все спутники ГСО вращаются в одной плоскости, на одной высоте и скорости. Но, конечно, низкая маневренность спутников ГСО оставляет им мало возможности избежать столкновения.

С международно-правовой точки зрения, геостационарная орбита пока почти никак не регулируется. Главным препятствием для достижения такого общепризнанного регулирования является несогласие относительно нижней границы космоса, а именно вопрос о том, составляет ли геостационарная орбита часть космоса или она может быть правомерно включена в воздушное пространство наземного государства [Ложковой, 2018].

Несколько экваториальных стран, опираясь на данные о высоте ГСО, объявили о распространении своего суверенитета на часть ГСО, находящуюся над их государственной территорией.

В 1976 г. восемь экваториальных стран по инициативе Колумбии приняли Декларацию Богота. Первой шага по распространению своего суверенитета на ГСО предприняла Колумбия, позднее к ней присоединились Кения, Уганда, Индонезия, Бразилия, Конго, Заир, Эквадор.

Непосредственно относительно отрицания космического характера ГСО в Декларации

Богота содержалось два аргумента:

- геостационарная орбита — это физическое явление, порожаемое свойствами нашей планеты, а точнее - ее гравитационным полем, поэтому ГСО должна рассматриваться как часть Земли, а не космоса;
- второй аргумент был скорее правовым: хотя Договор о принципах деятельности государств в Космосе действительно запрещает национальное присвоение космического пространства и небесных тел, он не применим в конкретных случаях, поскольку в нем нет определения космического пространства.

В Декларации Богота содержались ссылки на дискуссии в Комитете ООН по космосу и в Генеральной Ассамблее ООН относительно определения и делимитации космического пространства. В Декларации утверждалось, что, поскольку среди государств нет общего согласия о пределах распространения космоса, то они имеют право толковать ГСО как не составляющую часть космоса.

В Декларации также содержались ссылки на Резолюцию Генеральной Ассамблеи о суверенитете государства на природные ресурсы 1970 г., на Резолюцию, в которой содержалась Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 г..

Шаги, предпринятые экваториальными странами, основывались на популярной в 1970-е гг. идее нового мирового экономического порядка, сутью которой было возложить на развитые страны постоянный налог в пользу развивающихся стран на том основании, что бедность развивающихся стран имеет своей причиной колониальное иго; правда, обложить налогом предлагалось и Советский Союз, который не имел никакого отношения к колонизации Азии и Африки. Такой перекоп в международных отношениях не мог иметь успеха, и в дальнейшем идея НМЭП имела практические последствия только в виде некоторых преференций в пользу развивающихся стран в праве ВТО [Ганюшкина, 2012, 10–33].

Обратим также внимание на то, что в Декларации Богота геостационарная орбита была провозглашена общим наследием человечества. Эта концепция появилась в международном морском праве как побочный продукт концепции нового экономического порядка, о котором говорилось выше.

В 1960-е гг. были открыты значительные запасы металлических месторождений на глубоководном дне Мирового океана, причем они залежали там на поверхности в виде своего рода камней, состоящих из чистых редкоземельных металлов, так что казались легкой добычей для тех, у кого были технологии и средства для этого. Среди развивающихся стран, которые жили в основном продажей своих естественных ресурсов, в том числе полезных ископаемых, возникли опасения, что развитые страны быстро исчерпают эти запасы, а появление на рынке большого количества металлов приведет к их обесцениванию. В ходе работы Третьей конференции ООН по морскому праву возникла концепция общего наследия человечества как инструмент предотвращения гонки за добычу полезных ископаемых морского дна.

Концепция получила некоторое юридическое оформление в Конвенции ООН по морскому праву, подписанной в 1982 г. В Части XI Конвенции все дно Мирового океана за пределами континентальных шельфов государств, названное Международным районом морского дна, его ресурсы и недра получили статус общего наследия человечества. Этот статус означал, что ресурсы Района могут разрабатываться только в интересах всего человечества, причем определенная доля от прибыли, полученной от разработки, должно было отчисляться в пользу развивающихся стран. Для осуществления такой деятельности была создана специальная

международная организация – Орган по морскому дну. Одна из причин неучастия США в Конвенции ООН по морскому праву состоит именно в несогласии платить отчисления от добычи глубоководных ресурсов в пользу развивающихся стран. Применение концепции «общего наследия человечества» к космосу может отпугнуть и многие другие страны.

Практика осуществления Конвенции ООН по морскому праву показывает, что сама по себе концепция общего наследия человечества не принесла юридических последствий. Практическая организация разведки и разработки морского дна осуществляется государствами, точнее даже государствами-частниками Конвенции ООН по морскому праву, отношения между государствами при этом ничем не отличаются от отношений в любом другом правотворческом процессе, а Орган по морскому дну по существу ничем не отличается от множества других международных организаций. Таким образом, придание геостационарной орбите статуса общего наследия человечества не будет иметь юридических последствий.

Позиция экваториальных стран не нашла поддержки у большинства членов Комитета ООН по космосу, которые рассматривали ГСО как часть космоса. Действительно, поскольку спутники, находящиеся на ГСО, летят по орбите под воздействием сил гравитации, т.е. составляют как бы часть космоса, до середины 1970-х гг. в общем не возникало сомнений, что к данной орбите применимо международное космическое право, а точнее, п. 2 ст. 1 Договора по космосу, которая предоставляет всем государствам право свободно исследовать и использовать космос, а значит, и ГСО. Таким образом, право экваториальных стран на объявление ГСО принадлежностью своей территории не было признано.

В Комитете ООН по космосу вопрос о геостационарной орбите сначала стал объектом обсуждения Научно-технического подкомитета, который представил свой первый доклад Комитету в 1978 г. В Докладе отмечались разногласия участников: одни делегации заявляли претензии на национальный суверенитет над теми участками ГСО, которые соответствуют их территории, отмечая при этом, что особые характеристики этой орбиты и ее непосредственная связь с гравитационной силой Земли превратили эту орбиту в ограниченный природный ресурс, не являющийся частью космического пространства, определение и делимитация которого пока еще не согласованы. Другие делегации утверждали, что геостационарная орбита является неотъемлемой и неотделимой частью космического пространства, регулируемой положениями Договора 1967 г.

С 1979 г. вопрос о ГСО стал рассматриваться в двух подкомитетах: Научно-технический изучал вопросы физической природы и технических характеристик геостационарной орбиты, а Юридический подкомитет – вопросы, касающиеся определения и/или делимитации космического пространства и космической деятельности, с учетом, среди прочего, вопросов, касающихся геостационарной орбиты. Однако противоречия между экваториальными странами и остальными продолжали сохраняться. Иногда в ходе обсуждения вносились предложения образовать специальную рабочую группу для ГСО.

С 1983 г. вопросы геостационарной орбиты стали исследоваться также Международным союзом электросвязи, который в рамках подготовки к Всемирной административной радиоконференции 1985-1987 гг. занимался вопросами использования геостационарной спутниковой орбиты и планирования использующих ее служб. Дело в том, что, несмотря на некоторую правовую неопределенность, в мировом сообществе не нашла поддержки идея распространения суверенитета на ГСО, и транснациональные корпорации, действующие в области спутниковой связи, навигации, а позднее – интернета, явочным порядком размещали

свои спутники на ГСО. Спутников становилось все больше, возникали реальные угрозы помех работе спутников, а также и наземного оборудования.

В ходе последующих сессий Комитета позиции сторон не менялись.

Постепенно на геостационарной орбите возникла «гонка за места». Наиболее успешные компании спешили вывести на ГСО свои спутники для эксплуатации в разных целях – связи, радио- и телевидения, навигационные.

С 1977 г. распределением орбитальных позиций, частот и функций на геостационарной орбите стал заниматься Международный союз электросвязи. Поскольку союз регистрировал на ГСО те спутники, на которые пришли заявки, то образовалась традиция «первый пришел – первый обслужился» («first come – first served»). Кроме того, появились случаи так называемой «торговли спутниками на бумаге» - некоторые государства подавали в МСЭ заявки на места на ГСО, а потом продавали их. Всем сторонам стало ясно, что необходимо достичь некоторого согласия. В 1989 году в Юридический подкомитет поступил неофициальный рабочий документ от имени «Группы 77». Так по числу стран «третьего мира» в ООН называлось неформальное объединение развивающихся стран, которое обычно выступало от их имени в международных отношениях. В этом материале впервые говорилось о том, что правовой режим геостационарной орбиты должен основываться на принципах справедливости, экономии и эффективности, с тем, чтобы все страны, особенно все развивающиеся страны, могли пользоваться благами геостационарной орбиты.

Последующее обсуждение показало, что позиции делегаций пока не сближаются, но стали более разнообразными.

Первое нормативное закрепление статуса ГСО состоялось в 1992 г. в Уставе Международного союза электросвязи. В п. 2 ст. 44 было сказано: «При использовании полос частот для радиосвязи Члены Союза должны учитывать то, что радиочастоты и орбита геостационарных спутников являются ограниченными естественными ресурсами, которые надлежит использовать рационально, эффективно и экономно, в соответствии с положениями Регламента радиосвязи, чтобы обеспечить справедливый доступ к этой орбите и к этим частотам разным странам или группам стран с учетом особых потребностей развивающихся стран и географического положения некоторых стран». Из этого Юридический подкомитет Комитета ООН по космосу сделал для себя следующие выводы:

- а) что геостационарная орбита является ограниченным природным ресурсом;
- б) что она должна использоваться рационально, эффективно и экономно;
- в) что должен быть обеспечен справедливый доступ к этой орбите;
- г) что в целях обеспечения такого справедливого доступа необходимо учитывать особые потребности развивающихся стран и географическое положение соответствующих стран.

В 1993 г. ряд делегаций в Юридическом подкомитете называли в качестве источников международного космического права, регулирующих правовой статус ГСО, положения Договора по космосу 1967 г. и правилами МСЭ, которые, по их мнению, имели статус договорных. Действительно, Устав МСЭ – это международный договор. Статус обязательных норм стал признаваться и за положениями регламентов, принимавшихся Союзом электросвязи, очевидно, просто в силу удобства их применения, хотя формально юридически положения регламентов не имеют характера правовых норм.

Таким образом, в Юридическом и Научно-техническом подкомитетах Комитета ООН по космосу продолжалось изложение непримиримых мнений, хотя после 1996 г. в Юридический

подкомитет стали поступать некоторые новые предложения по существу.

В 1996 г. Колумбия, инициатор Декларации Богота, представила рабочий документ под заголовком «Некоторые соображения относительно использования геостационарной орбиты», содержащий некоторые принципы, потенциально применимые к распределению радиочастот и мест на ГСО. Юридический подкомитет не нашел возможным одобрить его. В 1999 г. состоялось обсуждение обновленного документа, однако снова было решено, что он не обеспечивает согласие государств и не вполне соответствует Уставу МСЭ. Подкомитет сформулировал некоторые рекомендации, вкратце:

- в тех случаях, когда требуется координация между странами в целях использования спутниковых орбит, включая геостационарную орбиту, соответствующим странам принимать во внимание, что доступ к этой орбите должен предоставляться, в частности, на основе справедливости и в соответствии с Регламентом Радиосвязи МСЭ. то есть если страна, подающая заявку, уже подавала ранее, она должна принимать во внимание интересы развивающихся стран. Заявки должны регистрироваться в МСЭ.
- государства подают заявку в МСЭ относительно радиочастот или места на ГСО в соответствии с правилами МСЭ, особенно Резолюции 18 Конференции Киото 1994 г.

В 1998 г. в Юридический подкомитет было представлено несколько неофициальных рабочих документов, в частности, документ Чешской Республики и документ, подготовленный Секретариатом в сотрудничестве с МСЭ. Одобрение многих делегаций получили «Принципы», представленные Чешской Республикой, в которых был предложен подход к использованию ГСО в зависимости от фазы движения на ней спутника. В ходе сессии 1999 г. делегациями была достигнута договоренность о всеобщем признании принципов, предложенных Чешской Республикой, и Секретариату было предложено подготовить обобщенный документ. Подготовленный Секретариатом документ на основе предложенных Чешской Республикой принципов получил общее одобрение. На последующих заседаниях делегации неоднократно выражали поддержку данному документу. Однако развития его в нормативный обязывающий договор не получилось.

На последующих сессиях относительно ГСО высказывались разные мнения, но прямых претензий на подчинение орбиты суверенитету наземного государства уже не было, хотя в выступлениях представителей развивающихся стран постоянно звучал тезис о необходимости учета особых интересов развивающихся стран.

Реальное развитие шло по пути практического использования ГСО по правилам МСЭ, и, к сожалению, широко применялся принцип «первым пришел – первым обслужился».

Стагнация позиций видна в Докладе Комитета ООН по космосу после его сессии в 2019 г. В Докладе приводятся некоторые выводы Юридического подкомитета/.

В высказываниях делегаций можно отметить некоторые общие моменты:

- большинством делегаций геостационарная орбита признается особым естественным ресурсом, который является ограниченным и которому грозит насыщение;
- подчеркивается, что проблемой является не сама ГСО, а доступ к ее ресурсам, то есть к радиочастотам и месту на ГСО;
- ресурсы ГСО должны быть доступны всем государствам;
- этот доступ требует регулирования;
- принцип «первым пришел – первым обслужился» *неприемлем*.
- доступ к ресурсам ГСО должен быть справедливым и рациональным.

Заключение

Таким образом, общего международно-правового определения статуса геостационарной орбиты и международно-правового регулирования ее использования пока нет. Государства активно размещают свои спутники в различных целях на ГСО, но руководствуются при этом правилами Международного союза электросвязи. Однако в том, что касается правоотношений, выходящих за рамки правил МСЭ, действуют нормы общего международного права. Спутники, размещаемые на ГСО, имеют статус, определяемый национальным правом соответствующего государства.

К сожалению, вопрос о статусе ГСО – это вопрос о громадных суммах, которые могут быть получены экваториальными странами «ни за что». Если бы они обрели в свою собственность куски ГСО, они бы смогли получать значительные доходы. Это ясно сказано одной из делегаций, которую Подкомитет не называет: «особое внимание следует уделить обеспечению справедливого доступа к орбитальным и спектральным ресурсам геостационарной орбиты для всех государств, учитывая потенциальные возможности использования таких ресурсов для содействия осуществлению социальных программ в интересах наименее обеспеченных общин с целью реализации проектов ...». Это эхо давнего стремления развивающихся стран установить налог на развитые страны.

Спорный статус ГСО – одно из препятствий для делимитации воздушного и космического пространства. При определении статуса ГСО следует учитывать исключительный характер этого ресурса. Это природный ресурс, и он конечен, но он неисчерпаем. Его наличие порождается свойствами Вселенной, и пока существует Вселенная, будет существовать ГСО.

Библиография

1. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967) [Электронный ресурс] // – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (обращение 07.08.2020).
2. Устав Международного союза электросвязи" (принят в г. Женеве 22.12.1992) (с изм. от 06.11.1998) [Электронный ресурс] // – СПС «Консультант плюс» (обращение 07.08.2020).
3. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/33/20. 1978 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
4. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/34/20. 1979 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
5. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/35/20. 1980 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
6. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/37/20. 1982 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
7. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/38/20. 1983 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
8. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/39/20. 1984 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
9. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/40/20. 1985 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
10. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/41/20. 1986 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
11. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/42/20. 1987 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
12. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/43/20. 1988 г. [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
13. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/44/20. 1989 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).

14. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/45/20. 1990 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
15. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/46/20. 1991 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
16. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/47/20. 1992 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
17. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/48/20. 1993 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
18. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН A/54/20. 1999 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
19. Доклад Комитета по мирному использованию космического пространства. Документ ООН. Документ ООН A/74/20. 2019. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
20. Документ ООН A/AC.105/C.2/L.200 and Corr.1. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
21. Документ ООН A/AC.105/C.1/L.216. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
22. Документ ООН A/AC.105/C.2/L.205. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
23. Документ ООН A/AC.105/639. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
24. Документ ООН A/AC.105/738, приложение III. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
25. Документ ООН A/RES/2692 (XXV) [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru> (обращение 07.08.2020).
26. Хартия экономических прав и обязанностей государств. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 3281 (XXIX) от 12 декабря 1974 г. [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (обращение 7.08.2020).
27. Ганюшкина Е.Б. Формирование международного экономического порядка // *Международное право и международные организации*. 2012. № 1. – С. 10–33.
28. Геостационарная орбита [Электронный ресурс] // – URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Geostationary_orbit 1 (дата обращения: 07.08.2020).
29. Ложковой П.Н. Международно-правовые источники регулирования дистанционного зондирования Земли из Космоса: вопросы классификации // *Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. 2018. № 7–8 (166-167). – С. 13–21.
30. Ложковой П.Н. Проблемы совершенствования правового режима дистанционного зондирования Земли из космического пространства [Электронный ресурс] // *Международное право*. 2019. № 4. – С. 60–68. – URL: <https://www.nbpublish.com> (дата обращения: 07.08.2020).
31. Ложковой П.Н. Суверенитет государства и планетарный характер дистанционного зондирования Земли из Космоса // *Современное право*. 2017. № 5. – С. 112–118.
32. Физика космоса: Маленькая энциклопедия / Редкол.: Р.А. Сюняев (Гл. ред.) и др. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1986. – С. 220–222.
33. Bogotá Declaration: First Meeting of Equatorial Countries (signed 3 December 1976) [Электронный ресурс] // – URL: <https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/> (дата обращения 07.08.2020).
34. Gangale T. Who Owns the Geostationary Orbit ? // *Annals of Air and Space Law*. 2006. Vol. 31. – P. 425–446.
35. GEOSAT (Geodetic/Geophysical Satellite) – исследовательского проекта ВМС США [Электронный ресурс] // – URL: <http://www.geosats.com/satlist.html> (дата обращения 07.08.2020).
36. Kelso T.S. Basics of the Geostationary Orbit [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.celestrak.com/columns> (дата обращения: 07.08.2020).

Status of the geostationary orbit: international legal aspects

Petr N. Lozhkovi

Candidate of the Department of international law,
Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
119454, 76, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: rtgpetr@ya.ru

Abstract

The article deals with the legal status of the geostationary orbit (GEO) - one of the unresolved problems of international space law. A GEO is an orbit that is located at a relatively low altitude above the Earth above the equator, and each point of this orbit is constantly above the same point of the equator. A satellite placed on the GSO seems to hang in one place and does not require the same effort to correct its position as satellites in other orbits. At the same time, some Equatorial countries insist that this is a natural resource of the Earth and demand the right to put GSO under their sovereignty. It is emphasized that the majority of member States of the UN Committee on outer space do not agree with them, and consider GSO part of outer space. The space Committee has been debating this issue since 1959. The author believes that placing satellites in this orbit means space activity, and any space activity is subject to the 1967 outer space Treaty, which prohibits national appropriation of parts of space.

For citation

Lozhkovi P.N. (2020) Status geostatsionarnoi orbity: mezhdunarodno-pravovye aspekty [Status of the geostationary orbit: international legal aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 159-168. DOI: 10.34670/AR.2020.42.53.023

Keywords

Outer space, the 1967 outer space Treaty, geostationary orbit, the UN Committee on outer space, artificial satellite, space activities, national assignment, international space law, space flights.

References

1. Treaty on principles governing the activities of States in the exploration and use of outer space, including the moon and other celestial bodies (1967) [Electronic resource] / / - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtm (address 07.08.2020).
2. the Charter of the International telecommunication Union " (adopted in Geneva on 22.12.1992) (with amendments). from 06.11.1998) [Electronic resource] / / - SPS "Consultant plus" (appeal 07.08.2020).
3. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 33 / 20. 1978 [Electronic resource] / / - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
4. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 34 / 20. 1979 [Electronic resource] / / - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
5. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 35 / 20. 1980 [Electronic resource] / / - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
6. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 37 / 20. 1982 [Electronic resource] / / - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).

7. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 38 / 20. 1983 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
8. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 39 / 20. 1984 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
9. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 40 / 20. 1985 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
10. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 41 / 20. 1986 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
11. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 42 / 20. 1987 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
12. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 43 / 20. 1988 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
13. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 44 / 20. 1989 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
14. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 45 / 20. 1990 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
15. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 46 / 20. 1991 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
16. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 47 / 20. 1992 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
17. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 48 / 20. 1993 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
18. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document A / 54 / 20. 1999 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (address 07.08.2020).
19. Report of the Committee on the peaceful uses of outer space. UN document. UN document A / 74/20. 2019. [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
20. UN Document A/AC. 105/C. 2/L. 200 and Corr.1. [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
21. UN document A/AC.105/C. 1/L. 216. [Electronic resource] // URL: <https://www.un.org/ru> (appeal 07.08.2020).
22. UN document A/AC.105/C. 2/L. 205. [Electronic resource] // URL: <https://www.un.org/ru> (appeal 07.08.2020).
23. UN document A/AC.105/639. [Electronic resource] // URL: <https://www.un.org/ru> (appeal 07.08.2020).
24. UN document A/AC.105/738, Annex III. [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (appeal 07.08.2020).
25. UN Document A / RES/2692 (XXV) [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru> (accessed 07.08.2020).
26. Charter of economic rights and obligations of States. UN General Assembly resolution 3281 (XXIX) of 12 December 1974 [Electronic resource] // - URL: <https://www.un.org/ru/ga/29/docs/29res.shtml> (address 7.08.2020).
27. Ganyushkina E. B. Formation of the international economic order // International law and international organizations. 2012. No. 1. - Pp. 10-33.
28. Geostationary orbit [Electronic resource] // - URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Geostationary_orbit_1 (date accessed: 07.08.2020).
29. Lozhkovoy P. N. International legal sources of regulation of remote sensing of the Earth from Space: classification issues // Representative power-XXI century: legislation, comments, problems. 2018. no. 7-8 (166-167). - P. 13-21.
30. Lozhkovoy P. N. Problems of improving the legal regime of remote sensing of the Earth from outer space [Electronic resource] // International law. 2019. No. 4. - Pp. 60-68. - URL: <https://www.nbpublish.com> (accessed: 07.08.2020).
31. Lozhkovoy P. N. Sovereignty of the state and the planetary nature of remote sensing of the Earth from Space // Modern law. 2017. no. 5. - Pp. 112-118.
32. space Physics: a Small encyclopedia / Ed.: R. A. Syunyaev (Chief editor).) and others – 2nd ed., reprint. Moscow: Soviet encyclopedia, 1986, Pp. 220-222.
33. Bogotá Declaration: First Meeting of Equatorial Countries (signed 3 December 1976) [Electronic resource] // - URL: <https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/> (accessed 07.08.2020).
34. T. Gangale Who Owns the Geostationary Orbit ? // Annals of Air and Space Law. 2006. Vol. 31. – P. 425-446.
35. GEOSAT (Geodetic/Geophysical Satellite) research project of the U.S. Navy [Electronic resource] // URL: <http://www.geosats.com/satlist.html> (accessed 07.08.2020).
36. T. S. Kelso, Basics of the Geostationary Orbit [Electronic resource]. – URL: <http://www.celestrak.com/columns> (date accessed: 07.08.2020).